

Третье действие «Энеиды»

В ПОЛЬСКОЙ Народной Республике с большим успехом прошли гастроли Театра имени И. Франко. Киевские артисты играли на двух сценах одного из старейших в ПНР Краковского театра имени Ю. Словацкого. Они показали «Энеиду» И. Котляревского, «Дядю Ваню» А. Чехова, «Память» Б. Олейника в постановке народного артиста Украинской ССР С. Данченко.

Особый успех у ценителей сценического искусства Кракова вызвала бурлеск-опера в двух действиях «Энеида». Встречи и беседы, которые состоялись в Театре имени Ю. Словацкого, рассказывают о своего рода «третьем действии» «Энеиды», развернувшимся в дни гастролей киевского театра на польской земле.

...ЧП случилось в первый же вечер — в труппе недосчитались одного человека. Да еще какого! Пропал Эол — мифический бог ветров. «Видел Эола перед самым Краковом в вагоне, и вот тебе на...», — сказал сосед.

А произошло вот что. «Бог Эол», согласно купленному билету, оказался «отрезанным» от труппы, размещившейся в трех передних вагонах, и один-единственный в купе спального вагона. Долгая дорога утомила, и он уснул. А когда проснулся, узнал, что находится уже где-то в двухстах километрах за Краковом.

Мир оказался не без добрых людей. Оказавшегося в «бардзо тяжкой ситуации» гостя на очередной остановке пересаживали во встречную электричку. А потом краковский танксист быстро домчал артиста по указанному адресу. Словом, уже на первой репетиции паруса энеевских кораблей было кому вздымать. Краковский театр отличается от франковского разве что сценой — она меньше по размерам и не имеет круга, на котором киевляне привыкли организовывать

феерическое коловращение мизансцен, точно рассчитывать десант с канатов энеевого войска, сабельные крутки мускулистых, молниеносных в движениях казаков. К тому же привыкли, что зрители их понимают с полуслова. А здесь вдруг узнали на репетиции, что синхронного перевода организовать не удалось. Сожалая об этом, художественный руководитель Театра имени Ю. Словацкого Ян Павел Павлик сказал: «Очаровывайте нас, ребята, вы это, знаю, умеете», — чем полностью разрядил обстановку.

Цветы, краткие речи — и занавес пошел вверх, а Б. Ступка, исполняющий роль Автора, — в правый угол сцены, к пюпитру, с текстом от автора и вдруг остановился, всматриваясь в глубину зала.

— Адамский, вы здесь? — были его первые, не предусмотренные текстом И. Котляревского слова.

— Здесь, — прозвучало по-русски, — держитесь, хлопцы, бодро, мы вас пойдем.

— Спасибо, значит, я спокоен.

Зал дружно, доброжелательно загудел, раздались первые аплодисменты — так бывает, когда встречаются давние, добрые друзья. Автора ответной реплики — ветерана сцены Яна Адамского, бывшего партизана, помогавшего в сорок третьем году советским побратимам бороться с фашистами, в Кракове знают не только как «ветерана брони», но и тонкого ценителя искусства, артиста, отдавшего Театру имени Ю. Словацкого многие десятилетия творческого труда.

«Краковская публика обычно холодна, — говорил мне Я. Адамский после первых выступлений франковцев. — Но, видите, какой искренний, горячий прием устраивает она нашим землянкам!»

Что слова ветерана были отнюдь не данью вежливости, я убеждался и в ходе бесед с

новыми друзьями, которым представил нас балетмейстер Б. Каменькович, один из авторов оригинальных композиций «Энеиды». Имея в виду Ядвигу Шима-Райферову, преподавателя русской литературы из Ягеллонского университета, и ее коллег — чету Пиотровских, настоящих русских интеллигентов «чеховского» типа, которые не только прекрасно владеют славянскими языками, но и в курсе самых последних литературных новинок из наших «толстых» журналов.

Гастроли Театра имени И. Франко состоялись в дни сеульской Олимпиады, буквально заполонившей польские телевизоры сюжетами о победах земляков. И тем не менее любовь к театру сделала свое дело — спортивными увлечениями, да и не только ими жертвовали не одни лишь убежденные седины краковчане, но и молодежь. Представьте: к театральному подъезду, где в тени высоких деревьев высится памятник выдающемуся польскому драматургу А. Фредро, подходит, судя по рюкзакам, большая группа туристов: ими с утра до ночи заполнены улицы Варшавы. Задорные, юные лица, джинсы «варенка», смех, песни. Лицеистам из города Легница, что в нескольких сотнях километров от Кракова, указали место, где можно переодеться и сложить спортивную амуницию, а затем назначили место встречи у театра.

Польские ребята, специально приехавшие за сотни километров на один-единственный спектакль «Энеида», везли в рюкзаках свои самые лучшие выходные костюмы и до блеска начищенные туфли. «Театр, — сказал мне один из юных почитателей сценического искусства Петр Свойка, — «то, что есть То». И поднял вверх указательный палец.

Не без восхищения смотрел я на предельно возбужденных юношей и девушек,

которые после финала «Энеиды» запели с верхних ярусов по зову души «Долгие лета», а затем, уже у служебного входа, где по вечерам на одной из ступенек обычно мирно дремал театральный кот по имени Мышка, устроили исполнителю главной роли — Энею заслуженному артисту Украинской ССР А. Хостикуеву, другим актерам овации и долго не отпускали труппу.

— Что ж, нам, киевлянам, очень радостно видеть и чувствовать столь горячий прием и тонкое понимание нашего искусства в славнейшем культурном центре Польши, — говорит С. Данченко. — Значит, мы не ошиблись, приступая к продолжению одного времени прервавшихся не по нашей инициативе творческих связей артистов обоих коллективов. И поэтому мы, находясь здесь, на польской земле, укрепились в желании продолжать творческое сотрудничество с Театром имени Ю. Словацкого. В ближайшее время мыслится постановка спектакля «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматта.

А как оценивает это сотрудничество известный польский режиссер В. Зентарский, поставивший в Киеве весной этого года спектакль «Мазепа» классика польской литературы Ю. Словацкого?

— После работы с советскими коллегами у меня уже напрочь отсутствует ощущение, что имел дело и продолжаю творческие контакты с иностранцами — трудимся с франковцами как одна семья. Настолько близки мне и человечески, и профессионально украинские артисты, среди которых появилось немало больших друзей. Добрая атмосфера, дарившая на репетициях «Мазепы» в Киеве и во время нынешних гастролей, еще раз подтверждает плодотворность для обеих сторон контактов, при которых коллеги имеют возможность познакомиться с иной актерской школой, с

другой эстетикой, проникнуть в мир классики национальной культуры. А это верный путь к расширению творческого, профессионального диапазонов и, естественно, к дальнейшему сближению наших сердец.

Надо, думаю, сказать несколько слов и о том, почему же стало возможным такое воздействие спектакля, получившего широкое признание не только на Украине, но и на московской сцене. Очевидно, прежде всего потому, что это первое зарубежное путешествие «Энеиды» и двух других спектаклей, организованное в условиях перестройки театра, на основе прямых договорных связей.

Они, эти рамки театрального эксперимента, намного облегчили многие прежде считавшиеся традиционно обязательными, а ныне, как выяснилось, вообще ненужными условия оформления выездных документов, финансовых операций, размещения гостей.

Не все, конечно, было идеальным в сугубо организационной части гастролей. В Варшаве на обратном пути труппе не нашли гостиницы, хотя бы для размещения багажа и организации питания. И уставшие на гастролях люди оказались вынуждены коротать несколько часов на привокзальных лавочках в ожидании поезда. Но хочется верить, что это накладка, которую по силам устранить. А, в общем-то, «третье действие» «Энеиды», по мнению и хозяев, и гостей, удалось. И думается, что оно будет продолжаться в русле доброжелательности, так долго, как гласит надпись, запечатленная на камне одного из старинных краковских домов: «Пока черепаха не обойдет весь земной шар, а муравей не выпьет море».

О. ГУСЕВ.

(Спец. корр.

«Советской культуры»).

КРАКОВ — КИЕВ.